

«РУССКАЯ КЛАССИКА –
ОПАСНАЯ ШТУКА...» 27

Отрывок из нового сборника эссе Захара Прилепина

АСТРОНАВТ,
КОТОРОГО
НЕ БЫЛО
20

МЕЧТЫ
В ОЧКАХ
И БЕЗ ОЧКОВ
28

#3-4
(2405-2406)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

5 ТАЙНА
ДЕВОЧКИ-
УЛИТКИ

Энтони Дорр – о войне,
любви и радиотехнике

7 ОБИТАТЕЛИ
ВЫДУМАННЫХ
ФОТОГРАФИЙ

Александр Нилин –
о легендах Переделкина

9 УБЕЖАТЬ ОТ
«ТОЛСТОВСКОЙ
БОЛЕЗНИ»

Павел Басинский –
о трагедии Льва Львовича

НОВОСТИ

Мир, дружба, Букер

В ЮАР, в Кейптаунском Университете огласили список финалистов Международной премии «Букер» (Man Booker International). В этом году на премию претендуют десять литераторов: Сесар Айра (Аргентина), Ибрагим Аль-Куни (Ливия), Хода Баракат (Ливан), Амитав Гош (Индия), Мариз Конде (Гваделупа), Миа Коуту (Мозамбик), Ласло Краснахоркаи (Венгрия), Ален Мабанку (Конго), Марлена ван Никерк (ЮАР), Фэнни Хоу (США).

Международную премию «Букер» вручают раз в два года, начиная с 2005-го. В отличие от «основной» Букеровской премии – англоязычной и только недавно переставшей быть сугубо британской – эту награду может не только англоязычный прозаик, поэт или публицист, но и автор из любой страны мира, чьи книги были переведены на английский язык и изданы в Великобритании.

Предыдущие годы Международной Букеровской премии проходили под знаком Северной Америки: лауреатами 2013-го и 2011-го стала американцы Лидия Дэвис и Филип Рот, в 2009-м победа досталась канадке Элис Монро, тогда еще будущей нобелевской лауреатке. В результате на сегодняшний день в списке обладателей премии неанглоязычные писатели оказались в меньшинстве: их двое – лауреат 2007-го года, нигерийский прозаик и поэт Чинуа Ачебе и первый обладатель Международного «Букера» албанский писатель Исмаил Кадаре. Сейчас ситуация явно меняется – нынешний шорт-лист ориентирован именно на неанглоязычных авторов.

Имя победителя станет известно 17 мая в Лондоне, на торжественном ужине в Музее Виктории и Альберта. Главный приз составит 60 000 фунтов стерлингов. В том случае, если обладателем Международной премии «Букер» станет автор переводной книги, то победитель сможет сам выбрать переводчика любой из своих книг, который получит специальный приз размером 15 000 фунтов стерлингов.

Поверь в белку!

Тайны супергрызуна от Кейт ДиКамилло (стр. 29)

книжное обозрение

pro

Читайте в выпуске «PRO»:

Российская книжная палата подвела итоги 2014 года.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии

«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.

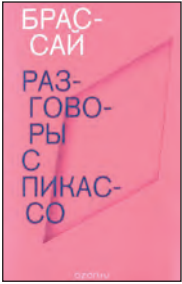
НОВОСТИ

книга недели

Галактики внутри

Первый литературный успех пришел к Станиславу Лему в тридцать, когда он уже был человеком, пережившим войну, успевшим поработать сварщиком и автомехаником в отряде сопротивления, репартироваться после окончания войны в Польшу и закончить обучение медицине. Лем, проявлявший всю свою жизнь завидное мужество и твердость характера, отказался сдавать экзамены в конце обучения, потому что не хотел становиться военным врачом. Вместо этого он стал писателем. Сын Лема, Томаш жаловался матери, что в переписке отец рассказывает ему не о своей внутренней жизни, а о галактиках и черных дырах. На что мать ответила: «Внутренней жизнью твоего отца и являются черные дыры и галактики».

Прашкевич Г., Борисов В.
Станислав Лем.
М.: Молодая гвардия, 2015. — 368 с. — (Жизнь замечательных людей: Сер. биогр.; Вып. 1519). 3000 экз.
(n) ISBN 978-5-235-037777-9

Творчество Станислава Лема было гораздо многогранней, чем привыкли думать мы, знавшие его по приключениям лихого космонавта Йона Тихого и экранизации «Соляриса» урожая 1972 года. К стати, сам писатель не был доволен, когда увидел фильм на экране. Он справедливо посчитал, что Тарковский, взяв формально канву его романа, снял свой фильм совершенно о другом. В этом плане история «Соляриса» очень напоминает кинговское «Сияние», экранизированное Стенли Кубриком в 1980-м — фильм так же не понравился автору романа, но так же вошел в списки классики мирового кино.

Станислав Лем стал известной и влиятельной фигурой в мировой фантастике еще при жизни, однако непоколебимая твердость и острота суждений сделали его биографию крайне непростой. Отношение к нему менялось от восторженного до настороженно-неприятного и обратно как на Западе, так и внутри социалистического блока. Однако Лем писал то, что считал нужным. Немногие наши современники могли бы таким похвастаться, тем интереснее читать историю жизни этого необычного человека.

Ольга Захарова

Прощание с другом

22 марта в Москве на 82-м году жизни скончался Аркадий Михайлович Арканов, — чудесный человек, замечательный писатель и большой друг газеты «Книжное обозрение».

Долгое время считавшийся юмористом, он был больше этого определения. Пьеса «Маленькие комедии большого дома», роман «Рукописи не возвращаются», тексты к проекту «Ликбез для попсы», сценарий к мультфильму «Очень синяя борода» подтверждают талант Арканова как продолжение традиций Салтыкова-Щедрина, Козьмы Пруtkова, Чехова...

Все помнят его как чрезвычайно отзывчивого человека, всегда готового придти на помощь не только близким друзьям, но и, случалось, малознакомым людям. «Ты живешь, пока ты востребован. Пока тебя любят, пока предлагают, пока тебя зовут», — говорил он сам о себе. Возможно, не последней причиной тому было, что по образованию Аркадий Михайлович — медик, выпускник Первого Московского мединститута им. Сеченова, а врач остается врачом навсегда.

Он был необычайно стильным, обладал тонким вкусом. Не только с юности любил джаз, но и сам приложил руку к советской музыке, написав, например, знаменитую «Оранжевую песню». Он и сам пел, и не только на эстраде, — в 2009 году Арканов принял участие в записи оперы Александра Градского «Мастер и Маргарита».

Что еще? Любил футбол (болел за московское «Торпедо»), шахматы, превосходно играл в «серьезные» карточные игры, — бридж, преферанс, покер. «Жизнь и Арканов - это были абсолютное тождественные понятия», — сказал о нем Геннадий Хазанов.

Прощались с ним под его любимый джаз.

Литература на дипломатической службе

Официальным представителем МИД Индии с 18 апреля станет писатель Викас Сваруп, автор переведенного на 43 языка бестселлера «Вопрос-ответ» - романа, легшего в основу завоевавшего восемь «Оскаров» «Миллионера из трущоб». Книга и фильм рассказывают историю юноши-сироты из трущоб Мумбаи, выигравшего огромный приз в телевикторине, поскольку вследствие удивительного стечения обстоятельств ответам на вопросы его научила полная драматических событий жизнь.

Викас Сваруп изучал историю, психологию и философию в Аллахабадском университете и находится на дипломатической службе с 1986 года. «Вопрос-ответ» - его первый роман, написанный всего за два месяца.

Издания, отрецензированные в номере

Бару М. Повесть о двух головах, или Провинциальные записки.....	8
Басинский П. Лев в тени Льва	9
Богатырева Т. День матери.....	28
Брэдбери Р. Дзен в искусстве написания книг	11
Венцлова Т. Пограничье: Публицистика разных лет ...	14
Где нет параллелей и нет полюсов: Памяти Евгения Головина	14
Герритсен Т. Жатва	21
Губарев Г., Скрылов А. Энциклопедия казачества ..	19
Дедушкин А., Левина И. Дома, дворцы, усадьбы: второе рождение	10
Демик Б. Повседневная жизнь в Северной Корее.....	8
Диас Дж. Короткая фантастическая жизнь Оскара Вау.....	5
ДиКамилло К. Флора и Одиссей. Блистательные приключения	29
Дмитриева Д. Век супергероев: Истоки, история, идеология американского комикса	14
Дорр Э. Весь невидимый нам свет	5
Журбин Б. Моя история музыки, или Музыкальные перекрестки	25
Звягинцев В., Хазанов Г. Para Bellum: Телероман ..	19
Историкум. Мозаика времен	19
Компаний Д. Хроника событий, случившихся в его время	19
Константин Б. А вот и Полета	6
Кукулин И. Машины зашумевшего времени: Как советский монтаж стал методом неофициальной культуры	19
Ламотт Э. Птица за птицей. Заметки	11
Леонова И. Ура! Цирк приехал	29
Лихэйн Д. Общак	22
Маран М. Зачем мы пишем. Известные писатели о своей профессии.....	11

Млечин Л. Фрунзе	19
Модиано П. Катрин Карамболь	28
Николс Д. Мы	6
Нилин А. Переделкино: поверх заборов. Роман частной жизни	7
О писательстве и жизни в целом.....	11
Пейтман Р. Вторая жизнь Эми Арчер.....	21
Пушкин А. Капитанская дочка	14
Рехт Р. Верить и видеть. Искусство соборов XII-XV веков.....	10
Семпл М. Куда ты пропала, Бернадетт?.....	6
Симмонс Д. Мерзость	20
Симмонс Д. Фазы гравитации	20
Степанян Е. Рассказы о чудесах	19
Т.Г. Шевченко и его время: Материалы научной конференции (Санкт-Петербург, 24-26 ноября 2014 г.	14
Табачников Е. Пролетая над самим собой.....	7
Тэллис Ф. Комната спящих	21
Хейг М. Люди и я	14
Хельгасон Х. Женщина при 1000 С.....	5
Чегодаева М. Искусство, которое было. Пути русской книжной графики 1936-1980.....	32
Шабловский В. Убийца из города абрикосов.....	8
Шнейдерит О. Иоганн Штраус и город на прекрасном голубом Дунае.....	25
Щербова Г. Вовремя: Стихотворения	14
Эпштейн А. Художник Оскар Рабин: Запечатленная судьба	14
Юрьев О. Неизвестные письма: Я.М.Р. Ленц - Н.М. Карамзину; И.Г. Прыжов - Ф.М. Достоевскому; Л.И. Добычин - К.И. Чуковскому	9
Яров С. Россия в 1917-2000 гг. Книга для всех, интересующихся отечественной историей.....	19

Садулаева не пустили в Эстонию

Трехлетнюю шенгенскую визу чеченскому писателю аннулировали в одном из эстонских аэропортов. По официальному заявлению властей, Садулаев «представляет угрозу для общественного порядка». Видимо, автор попал в санкционный список Евросоюза. Садулаев несколько раз входил в короткий лист премии «Русский Букер», однако награды удостоен не был. Журнал GQ признал его роман AD книгой месяца, а в 2010 году за книгу «Шалинский рейд» автор получил премию журнала «Знамя». В Эстонию писатель летел на встречу с читателями по приглашению международного медиаклуба «Импресум». Российские власти пока не комментируют сложившуюся ситуацию.

«Православие на Аляске»

Митрополит Калужский и Боровский Климент, глава Калужской митрополии и председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви, стал одним из лауреатов национальной премии «Лучшие книги и издательства года — 2014». Труд главы Калужской митрополии «Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741-1917 гг.» был отмечен в номинации « История и историки». Национальная премия «Лучшие книги и издательства года» была учреждена в 2000-м году. Ее учредители — Российская государственная библиотека, Русский библиографический институт, Культурно-просветительский центр «Орден», «Литературная газета». В этом году премию вручали в номинациях Книгоиздательские проекты «Издатели и издательства», «История и историки», «Экономика. Политология», «Здравоохранение», «Оборонно-промышленный комплекс», «Художественная литература», «Редакторы», «Переводчики русской литературы». Также ряд авторов и деятелей книжной индустрии были отмечены Специальной премией.

Буковски, любитель кошек

Сборник заметок Чарльза Буковски, в которых он признается в искренней любви к кошкам, планирует выпустить шотландское издательство Canongate. Книга On Cats появится на полках магазинов уже в октябре 2015 года. Она будет включать истории, короткие рассказы, стихотворения и размышления Буковски об усатых любимцах. Представители издательства отмечают: «Когда мы думаем о Буковски, мы представляем жизнь, связанную с барами, опасностями и рок-н-роллом. Но в его произведениях отражается и другой человек — кроткий и любящий домашних животных». Говард Соунс, биограф Буковски, добавил, что в последние годы жизни писатель стал проявлять к кошкам особую сентиментальность. В качестве доказательства своих слов он привел несколько цитат Буковски: «В следующей жизни я хочу быть кошкой», «Если вы плохо себя чувствуете, просто смотрите на кошек и вам станет легче, они все понимают, они спасители».

выбор редакции

1 Жерар-Депардьё — человек-легенда, человек-скандал, символ русско-французской дружбы и просто Обелиск — непринужденно рассказывает о жизни. Это честная и яркая история о пламенной и порой небезопасной любви — к искусству, женщинам, вину, хулиганству, Франции, России и прежде всего — к себе.

Депардьё Ж.
Такие дела... / Пер. с фр.
Н.Хотинской.
М.: Эксмо, 2015. — 224 с.

2 Что в жизни этого удивительного человека «на ветру» было правдой, а что мифом, и какие из этих мифов принадлежали самому Даниилу Хармсу? Валерий Шубинский пытается разобраться. Биографию великого русского абсурдиста сопровождают более двухсот иллюстраций, среди которых есть и впервые публикующиеся материалы.

Шубинский В.
Даниил Хармс. Жизнь человека на ветру.
М.: ACT; Corpus, 2015. — 576 с.

3 В этот миг, запечатленный Манро, кажется, будто попал в чужой и далекий дом, где на столе почему-то лежит твоя фотография. Но как она тут оказалась? Или, может быть, вы забыли, что сами ее здесь оставили? Во всем виновата память, слабеющая день ото дня. «Скоро она вас не вспомнит», — говорили врачи из фильма «Вдали от нее», основой для которого стал рассказ из этого сборника.

Манро Э.
Плюнет, поцелует, к черту пошлет, своей назовет: Рассказы / Пер. с англ. В.Бошняка.
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. — 416 с. — (Азбука Premium).

Валентин распутин in memoriam

ЖИВИ И ПОМНИ

Владимир Березин

Валентин Григорьевич Распутин был удостоен странной и редкой для писателя чести — отпевания в Храме Христа Спасителя, который, как ни крути, воспринимается главным храмом России. После смерти часто говорят о наградах. А писателем Распутин при жизни был заслуженным, с многочисленными премиями — да не нынешними, а настоящими премиями прошлого, когда премия была уж такая премия, что медаль на лацкане пиджака притягивала взгляды прохожих. Был он и Героем Социалистического Труда, одним из последних — с 1987 года.

То есть, это как бы успешная жизнь успешного советского писателя, причём писателя из тех, кого называли «деревенщиками», и кто интуитивно воспринимался писателями-горожанами как лёгкая опасность. Ну, не разбойник, конечно, но приедешь к ним, в эту деревню, пригласишь доярку в клубе на танец, а у входа тебя и встретят. У нас в городе всё иначе.

Меж тем, внимательный читатель Распутина видит, что он пишет не только о деревне, а ещё и об особой, промежуточной области русской жизни — посёлках, рабочих, и том, что называлось неловкой аббревиатурой ПГТ — посёлки городского типа, маленьких и больших городах, тех местах, куда крестьяне хлынули, чтобы выжить, куда двинулись их разорённых деревень. И пишет он, по большей части, об утеснениях разных людей.

И тут случилась известная история — проза Распутина, такая, как «Рудольфио», «Уроки французского», «Живи и помни», «Прощание с Матёрой» была принята практически всеми, без разбору на городских и поселковых.

А вот потом, когда повеял ветер перемен, всё получилось иначе. Конец восьмидесятых — начало девяностых было временем больших надежд, которые не утасли и в девяностые, время, которое любили молодые, и не очень любили взрослые, которым было что терять. И вот тут особое значение получает фигура человека, который скучновато и не к месту, среди общей эйфории, говорит о том, что на пороге мор и глад, и вовсе непонятно, чем всё кончится. И тексты, которые сочиняет этот человек, уже не так уж нравятся, и поди, отдели нелюбовь к идее к разочарованию в литературных обстоятельствах. Но в общественном лесу всякий зверь важен, и если исключить скучных, неяркой расцветки, что-то начнёт рушиться в этой биосистеме. Мудрость прогрессивной общественной силы не в неутомимой борьбе с какой-то другой силой, а в умении видеть в этих других соотечественников.

Но где ж взять эту мудрость — непонятно. Такое найдётся разве в фантастических романах, да и в них идеальные общества выглядят кроважадными, а общественное внимание приобретает прямо-таки тюремные черты.

Собственно, поэтому Распутин стал если не врагом, то некоторой неудобной фигурой в глазах прогрессивных людей.

Писатель Распутин, сам, конечно, не желая того, дал нам удивительный пример посмертного отношения к убеждениям.

Когда он умер, в воспоминаниях и некрологах о писателе обнажился унылый приём рассуждения части нашей безголовой либеральной интеллигенции. Забегая вперёд, я скажу, что патриотическая интеллигенция

ровно такая же безголовая, но спросу с неё всё же меньше. Но эти-то, просвещённые люди, как бы шире кругозором, проповедуют изучение иностранных языков и свободу культур. Спросу, с них, именно поэтому — больше.

Патриотическая интеллигенция, собственно, в таких же тонах писала об убитом в те же времена политике, и писала она в стилистике известного романа: «Был ли покойный нравственным человеком? Нет, покойный не был нравственным человеком»... Нет, это было решительно дурно, никого не волнует, был ли политик нравственным человеком или нет, это вообще не обсуждается до известного времени. Это не фактор оценки политического убийства кого угодно, оно неприемлемо, вплоть до убийства очень неприятного вам человека, хоть бы и вашего противника.

Так и в случае со смертью Распутина, только в зеркальном отражении — и эти упреки были даже набраны, кажется, одинаковым шрифтом.

Мы имеем итог жизни писателя. Писатель этот пока не счислен, но мы знаем, что предметом его жизни были книги. Но в некрологах людей либерального толка присутствует одна, довольно унылая при том, схема: покойный был сперва талантлив, а потом пошёл по кривой дорожке, недопонял, недоосмыслил.

Пообносился. Исписался.

В общем, как говорили в хорошем фильме «Доживем до понедельника»: все произошедшее выглядит, как результат действий

банды троечников. При этом это совершенно не следствие никакой либеральности, а упрощённый советский подход: «Имярек был талантливый писатель, но связался с черносотенцами и...» «Его дворянское происхождение не позволило ему...» Ну и тому подобное дальше.

При этом как бы подразумевается, что негодные политические взгляды писателя делают автоматически негодным его творчество.

Но, во-первых, этот приём условно либеральный (условно — оттого, что, как я уже пояснил, он и не либеральный вовсе, а чиновничий, родом из прошлого) и исходит из предположения, что кто-то обладает однозначно правильными убеждениями. А кто его знает, какая мензур зоили у говорящего наготове? Всё это ещё нужно доказывать на ристалище, что одно лучше другого — в некоем квазисудебном соревновании перед публикой.

Вот тут и начинается экзамен, проверка убеждений.

Чужие убеждения вовсе не нужно разделять, а вот понять, что они тоже есть, тоже участвуют в соревновании с вашими, и существуют на правах некоторой свободы — вот это сложно.

Во-вторых, мы знаем, что Достоевский не любил католиков и поляков, евреев обзывал, как тогда было принято, жидами, а в области политической вообще много чего наговорил. Эзра Паунд работал на итальянском радио во время войны и отсидел за это. (И сидел бы дальше, кабы не особые его обстоятельства). Габриэль д'Аннунцио вообще был натуральный фашист. Селин был антисемитом и коллаборационистом.

Нет, можно объяснить публике, как устроено взаимодействие взглядов и текста, но в жанре некролога для этого нужно найти точные и короткие слова — да кто ж это сумеет?

Но это полбеды.

Предметом разговора о мертвом писателе является литература.

А как раз о ней ничего не говорится — а ведь пример Распутина тут очень важен. Как говорить о падении нравственности, когда само это выражение на слух и на письме выглядит неловко? Ну, как-то пахнет от него унылыми собраниями прошлых времён, на вкус это название хуже, чем полная мела тряпка у школьной доски. Но ведь явление-то есть, отчего-то люди оскотиниваются, отчего-то эта чёртова нравственность падает, как об этом писать — в столбик, в строчку, с метафорами, без них, выстраивать ли долгие периоды?

Да нет, больше говорили, что писатель умер на четверть века раньше своей смерти.

И часто цитировали писателя Довлатова,

который в оригинальном тексте иронизировал не над деревенской прозой вообще, а над книгой Лихоносова, которую тогда читал.

Спору нет, в «деревенской прозе» много было разного.

Но времена нынче такие, что сложилась какая-то странная разнарядка в описании утеснения простого человека. То есть интеллектуальная утончённость досталась на откуп одним, а утеснения и всякие ужасы — другим писателям. А ведь Распутин всю жизнь писал о государстве почище, чем о нынче смотрят в «Левиафане» — от его «Прощания с Матёрой» до повести 2003 года «Дочь Ивана, мать Ивана».

Его упрекали в разном, доходя до мелочей. К примеру, говорили, что он принял медаль от коммунистов, а вот от Марии Романовой не принял. И это как бы упрёк — от коммунистов взял, а от царского дома не взял, хоть и за Русь страдал. Ну, мало-мальски читающий человек знает, что весь этот императорский дом Марии Романовой что-то вроде балагана из фильма «Корона Российской империи». Я бы, может, тоже не взял, если б мне в страшном сне предложили.

Одним словом, множество хороших образованных людей говорили, что Распутин им не нравится.

Нормальное дело.

Другой бы упрекнул, что нехорошо так рассуждать если не у гроба, то у свежей могилы и прочее, но я не упрекну никого. Отчего не ругаться у гроба, иногда это оказывается признанием заслуг и даже уважением к врагу.

Но как ругаться — вот вопрос.

Одним словом, это были не некрологи, а анализ мочи Горнфельда. Надеюсь, все узнали эту неантисемитскую цитату. Нет, всё же надо пояснить — это Осип Мандельштам пишет: «Писателям, которые пишут заранее разрешённые вещи, я хочу плевать в лицо, хочу бить их палкой по голове и всех посадить за стол в Доме Герцена, поставив перед каждым стакан полицейского чаю и дав каждому в руки анализ мочи Горнфельда».

В России запрещённые вещи то и дело оказываются не только разрешёнными, но и навязываемыми. Потом ситуация меняется и опять всё идёт по кругу. Сохрани постоянство — неминуемо станешь поперёк нового течения.

Случай Распутина, писателя, как говорится «с убеждениями», может помочь сейчас кому-то, кто идёт за ним найти правильную интонацию рассказа о неприятии, скучного, но необходимого предупреждения.

И коли ты не согласен со способом выражения, употреблённым классиком, то придумай свой.

Утеснение-то никуда не девалось.

4 Новый роман Алексея Иванова — о том, почему простой водитель, бывший солдат Афганской войны, в одиночку устроил дерзкое ограбление спецфургона с деньгами. И о том, как в городе Батуеве одна эпоха сменила другую. И о том, почему даже в мире, где торжествуют хищники, людям приходится доверять друг другу, чтобы выжить в ненастье.

Иванов А. **Ненастье**. М.: АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2015. — 640 с.

5 В переводе с немецкого «пампа» значит дыра, захолустье, богом забытое место, куда «свежая» пресса приходит с опозданием в несколько дней, а полиция и вовсе не доезжает. Тут живет старый Карл, о котором, как о ребенке, заботится его 16-летний внук Бен.

Только он-то здесь не живет, а пропадает, мечтая об Африке и любви. Именно так переводится слово «блюз». Лапперт Р. **Пампа-блюз** / Пер. с нем. Е.Смолоноговой; Под ред. М.Кореневой. М.: Самокат, 2015. — 288 с. — (Недетские книжки).

6 Коровини Браиловский, Нивинский и Лансере, Добужинский и Тышлер, Кустодиев и Боровский — реалисты и символисты, конструктивисты и кубисты — герои этой книги оформляли спектакли старейшего академического Малого театра на протяжении всего XX века, историю которого, в эскизах декораций и костюмов, рассказывает известный искусствовед Елена Струтинская.

Струтинская Е. **Художники Малого театра. XX век**. М.: 2014. — 376 с.: ил.

7 Творческим людям нужны надежные друзья. Кажется, рок-музыканту Джейми Мортону чрезвычайно повезло — у него есть Чарльз. Чарльз Джейкобс, товарищ и спаситель, священник, порвавший с церковью и открывший секрет «тайного электричества», способного исцелять людей... правда, одновременно разрушая их. И точно ли Чарльз желает Джейми добра?

Кинг С. **Возрождение** / Пер. с англ. В.Антонова. М.: АСТ, 2015. — 416 с.